

К. А. Крылов

**АВТОРЕФЛЕКСИВНОЕ КОММЕНТИРОВАНИЕ В ДРАМАТИЧЕСКИХ
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н. В. ГОГОЛЯ 1840-х ГОДОВ (РАЗНОВИДНОСТИ
ПРОЯВЛЕНИЯ АВТОРЕФЛЕКСИИ В «РАЗВЯЗКЕ РЕВИЗОРА»)**

*Работа представлена кафедрой русской литературы
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Е. И. Анненкова*

В статье отражена часть положений кандидатской диссертации автора по теме «Авторефлексия в творчестве Н. В. Гоголя 1840-х годов», исследуется авторефлексия в «Развязке Ревизора» Н. В. Гоголя, представляющая собой рассмотрение неоднозначности воплощенного в его знаменитой комедии смеха и попытку объяснить роль комического в замысле «Ревизора», принявшие форму дополнения, толкования и комментирования комедии.

The article reflects some clauses of the author's Ph. D. thesis «Self-reflection in N. V. Gogol's works of the 1840s». In this article the author analyses basic varieties of self-reflection in «The Denouement of 'The Government Inspector'» by N. V. Gogol and his self-reflective considering of comedy and laugh nature. In this play self-reflection becomes apparent through the author's art analysis of various contemporaries' interpretations of «The Government Inspector» including Gogol's rendering.

Одной из черт писательского мироощущения Гоголя в 1840-х гг. является неудовлетворенность писателя своими произведениями, восходящая к предыдущему периоду творчества. Недовольство созданным проявилось сразу после постановки «Ревизора», который не был правильно понят публикой и вызвал неоднозначные реакции зрителей. Как отмечает С. А. Гончаров, не был понят глубинный, внутренний смысл пьесы¹. Неадекватное замыслу автора восприятие пьесы требовало от Гоголя комментариев, неоднократных добавлений к «Ревизору»², воплотившихся, в частности, в «Развязке Ревизора», в которой «Гоголь как бы стремится разрушить стену, разделяющую сцену и зрительный зал»³, а также совершенствования своего внутреннего мира и писательских навыков: «Неверное, по мнению автора, впечатление, произведенное премьерой в 1836 г., сделалось причиной глубокой внутренней работы, продолжавшейся вплоть до последних дней жизни»⁴. Гоголь не был удовлетворен «Ревизором», о чем он пишет М. С. Щепкину: «Я бы прочел ее (комедию «Ревизор». – К. К.) вам дурно, без малейшего участия к моим

лицам... потому что многим недоволен в ней, хотя совершенно не тем, в чем обвиняли меня мои близорукие и неразумные критики»⁵. Недовольство пьесой, по всей видимости, было вызвано незавершенностью комедии, проявившейся в исходившем от пьесы ощущении, что ее необходимо дополнить. Восприятие «Ревизора» публикой было неоднозначным, на что указывает Гоголь в «Развязке Ревизора»: «Одни почувствовали бесплодное раздражение, другие даже озлобление, а вообще всяк унес какое-то тягостное чувство» (IV; 127). В. Воропаев указывает на неоднозначное понимание пьесы Гоголя⁶. Непонимание и критика комедии Гоголя исходили даже от близких писателю по духу людей⁷. Авторефлексия проявилась в драматических произведениях Гоголя в том, что различные мнения о комедии, ее толкования и интерпретации нашли свое преломление и стали предметом авторского внимания и анализа в гоголевских пьесах, разыгранного в виде сценических диалогов в драматических отрывках «Театральный разъезд после представления новой комедии» и «Развязка Ревизора», определенных

В. Воропаевым как «театрализованные комментарии к пьесе»⁸. Так, в словах Петра Петровича из «Развязки Ревизора» присутствует критический взгляд на комедию «Ревизор»: «Не вижу я в “Ревизоре”, даже и в том виде, в каком он дан теперь, никакой существенной пользы для общества» (IV; 123). Авторефлексия в «Развязке Ревизора» проявляется в том, что точка зрения Гоголя выступает в репликах персонажей, чередуясь с мнениями многочисленных оппонентов драматурга. В «Развязке Ревизора» Гоголь реконструирует возникшую вокруг его комедии полемику, проявившуюся в столкновении разных, даже полярных мнений, озвученных персонажами «Развязки Ревизора», в репликах некоторых из них слышится голос самого автора «Ревизора»:

«Петр Петрович. <...> Признаюсь вам достоверно, а la lettre, на меня ни одна трагедия не производила такого печального, такого тягостного, такого безотрадного чувства. Так что я готов подозревать даже, не было ли у автора какого-нибудь особенного намерения произвести такое действие последней сценой своей комедии. Не может быть, чтобы это вышло так само собой.

Первый комический актер. А вот, наконец, догадались сделать этот запрос. Десять лет играет на сцене “Ревизор”. Все, более или менее, нападали на тягостное впечатленье, им производимое, а никто не дал запроса, зачем было производить его?»;

«Петр Петрович. <...> Но вот в чем главное дело, позвольте мне вновь возвратиться к тому же: не вижу я большого разума в комедии, не вижу цели, по крайней мере в самом сочинении это не обнаруживается.

Николай Николаич. Но какой же вы хотите еще цели, Петр Петрович? Искусство уже в самом себе заключает свою цель. Стремленье к прекрасному и высокому – вот искусство. Это непрменный закон искусства; без этого искусство – не искусство. А потому ни в каком случае не может быть оно безнравственно» (IV; 125). Во вто-

ром из отрывков Гоголь показывает два противоположных подхода к произведениям искусства на примере отношения его современников к комедии «Ревизор». Это необходимо драматургу, чтобы разрушить в сознании зрителей стереотипное представление о наличии лишь одного единственно правильного понимания как его комедии, так и произведения искусства в более широком плане, что может позволить зрителям принять авторскую интерпретацию «Ревизора» в 1840-е гг. Суть этой интерпретации заключается в переходе от поверхностного понимания смысла комедии, в результате которого предметом осмысления становится один из планов авторского замысла – осмеяние нравов и обычаев периферии Российской империи на примере уездного города, к осознанию ее глубинного смысла, раскрытого Гоголем в «Развязке Ревизора». Ключом к пониманию этого смысла является символическое толкование, изложенное драматургом в той же пьесе от лица Первого комического актера. В основе этого толкования лежит включенная в замысел «Ревизора» идея «душевного города»⁹, восходящая к труду Блаженного Августина «О Граде Божьем»¹⁰ и заключающаяся в метафорическом изображении внутреннего мира человека в виде города, населенного людьми, символизирующими разные страсти и пороки человека, сталкивающиеся с совестью человека и высшими силами. Такое изображение, как отмечает С. А. Гончаров, «ориентировало на один из популярных топосов религиозно-мистической культуры. Обычно он использовался в толковании страстей как «врагов». В развертывании этого топоса можно обнаружить ключевую мотивику “Ревизора”»¹¹. Толкуя «Ревизор» в своей пьесе «Развязка Ревизора», Гоголь побуждает своих читателей-зрителей и собирающихся играть в ней актеров задуматься над смыслом комедии, над ее авторским истолкованием. В «Развязке Ревизора» Гоголь подсказывает направление читательской мысли в ходе интерпретации его комедии,

давая публике своеобразный «ключ» к пониманию ее сакрального смысла, представляющий собой оригинальный ракурс рассмотрения пьесы с помощью средневекового символа «душевного города».

Авторефлексия в дополняющих и комментирующих комедию «Ревизор» драматических произведениях Гоголя 1840-х гг. проявляется в том, что в «Ревизоре» драматург использует идею «душевного города», а в «Развязке Ревизора» эксплицирует ее, используя как средство побуждения зрителей к самосовершенствованию: «Гоголь внес... понятие – «Душевный город». Два этих гоголевских слова – исток мученического психологизма Достоевского, они фундамент толстовского самосовершенствования»¹². Непонятый публикой сакральный смысл «Ревизора», меняющий эффект воздействия комедии, Гоголь попытался раскрыть в «Развязке Ревизора»¹³, сосредоточиваясь в ней на анализе заключительной сцены своей известной комедии. О значимости «Развязки Ревизора» для понимания внутреннего смысла «Ревизора» Гоголь говорит в письме к И. И. Сосницкому: «Я уверен, что вы взглянете сами другими глазами на «Ревизора» после этого заключения («Развязки Ревизора». – К. К.), которого мне, по многим причинам, нельзя было тогда выдать и только теперь возможно» (XIII; 127). Главная задача «Развязки Ревизора» заключается в четком обозначении содержащегося в «Ревизоре» побуждения зрителей к самоанализу¹⁴ и исправлению¹⁵, т. е. к авторефлексии. На авторефлексивный характер задачи «Развязки Ревизора» указывает И. Винницкий: «Важнейшая задача РР («Развязки Ревизора». – К. К.), по Гоголю, – заставить каждого зрителя обратить с помощью комедии взгляд на самого себя, увидеть, как в зеркале, собственные порочные страсти, устыдиться их и возжелать очиститься»¹⁶. Таким образом, в «Развязке Ревизора» Гоголь эксплицирует авторефлексию, декларируя ее и на тематическом уровне. Вытекающий из глубинного смысла «Ревизора» вывод о необходимости осуще-

ствления авторефлексии для каждого подтверждается авторефлексивным тезисом Гоголя о необходимости применения самоанализа по отношению к себе. Раскрывая с помощью символа «душевного города» сакральный смысл своей комедии, Гоголь осознанно или на подсознательном уровне практически внушает читателям-зрителям символическую трактовку «Ревизора», вступая в некоторое противоречие с позицией, допускающей возможность неоднозначного прочтения, обусловленной существованием множества интерпретаций одного и того же произведения. Иллюстрацией этого противоречия может служить ситуация столкновения двух точек зрения на комедию «Ревизор», являющихся проявлением двух разных интерпретаций, которая зафиксирована в переписке Гоголя с М. С. Щепкиным, настаивающим, в отличие от Гоголя, на прямом, а не символическом толковании комедии «Ревизор»: «По выздоровлении, прочтя ваше окончание “Ревизора”, я бесился на самого себя, на свой близорукий взгляд, потому что до сих пор я изучал всех героев “Ревизора” как живых людей; ...отнять их у меня и всех вообще – это было бы действие бессовестное. Чем вы их мне замените? Оставьте мне их, как они есть. Я их люблю, люблю со всеми слабостями. <...> Не давайте мне никаких намеков, что это-де не чиновники, а наши страсти; ...это люди, настоящие, живые люди»¹⁷. Отметив во мнениях читателей некоторый сдвиг в сторону символического толкования «Ревизора», Гоголь спешит прокомментировать этот своеобразный комментарий к своей комедии, объясняя в одном из писем специфику «Развязки Ревизора» и называя ее «спором»: «Что же касается до прилагаемой при сем “Развязки Ревизора”, которая должна следовать тот же час после «Ревизора», то вы, прежде чем давать ее разучать актерам, вчитайтесь хорошенько в нее сами. <...> Не пренебрегайте, что роли маленькие и по несколько строчек. Строчки эти должны быть сказаны твердо, с полным убеждением в их истине,

потому что это – спор, и спор живой, а не нравоученье» (XIII; 117–118).

В «Ревизоре» и в «Развязке Ревизора» предметом художественного исследования становятся две составляющие, побуждающие зрителей к осуществлению авторефлексии: смех и страх. Исследуя истоки и природу комического в этих пьесах Гоголя, И. Винницкий отмечает большую значимость идей смеха и страха в «Развязке Ревизора»: «РР («Развязка Ревизора». – К. К.) представляет собой очень необычный идейно-художественный эксперимент, подводющий итог многолетним размышлениям писателя о смехе и страхе и пролагающий путь к его более поздним произведениям»¹⁸. Смех и страх в драматических произведениях Гоголя представляют собой две взаимосвязанные силы, используемые автором «Развязки Ревизора» для свойственного творчеству 1840-х гг. проповеднического воздействия на сознание зрителей-читателей, характерного для гоголевского интертекстуального религиозно-учительного проекта, берущего начало, по-видимому, с «Ревизора» и включающего значительную часть написанного автором «Выбранных мест» в этот период¹⁹. В. М. Маркович указывает на то, что «Развязка Ревизора» является частью этого проекта²⁰. Авторефлексия в «Развязке Ревизора» представляет собой рассмотрение неоднозначности воплощенного в знаменитой комедии смеха и попытку объяснить многосложную природу комического в «Ревизоре» и его роль в замысле комедии. В «Развязке Ревизора» Гоголь пытается, с одной стороны, объяснить, с другой стороны, снять тяжелое и не совсем понятное ощущение, возникающее у зрителей в конце представления «Ревизора», определенное В. Марковичем как состояние «необъяснимого ужаса, который внушает зрителям концовка «Ревизора». Это «чудовищно мрачное» чувство прямо оценивается как аналогичное тем переживаниям, которые вызывают катастрофические финалы трагедий»²¹. Говоря о характерном для драматических про-

изведений «трагическом потрясении» в пьесах Гоголя 1840-х гг., ученый связывает его с явлением «будущего прозрения», «способного обернуться их (зрителей. – К. К.) духовным преображением»²², которое связано с «очистительным смехом»²³, исследуемым Гоголем в «Развязке Ревизора»: «Предметом обсуждения оказывается смех совершенно особого рода – очистительный смех прозревшего человека над самим собой»²⁴. Гоголь представляет «очистительный смех» в «Развязке Ревизора» как средство самосовершенствования: по мысли драматурга, должно осуществиться очищение внутреннего мира человека, изгнание страстей и пороков²⁵: «Есть средство, есть бич, которым можно выгнать их (страсти, изображенные в виде недобросовестных чиновников душевного города – внутреннего мира человека. – К. К.). Смехом, мои благородные соотечественники! Смехом, которого так боятся все низкие наши страсти! Смехом, который создан на то, чтобы смеяться над всем, что позорит истинную красоту человека» (IV; 132). Авторефлексивное свойство «очистительного смеха» заключается в том, что он способствует обращению человека к своему внутреннему миру в целях его улучшения. «Очистительный смех» отличается из-за своей авторефлексивной функции от простого осмеяния нравов с целью получить эстетическое наслаждение, что, как отмечает В. Маркович, дает возможность говорить об отмеченной и И. Винницким²⁶ «сакрализации этого рода смеха в поздних гоголевских сочинениях»²⁷. Хотя В. Маркович сомневается в осуществлении катарсиса в финале «Ревизора»²⁸, он все же допускает такую возможность²⁹ и утверждает необходимость катарсического потрясения как обязательного условия перехода от осмеяния окружающих к «очистительному смеху» над собой³⁰. Рефлексия в «Развязке Ревизора» по поводу природы смеха подводит итог произошедшему в творчестве Гоголя переходу от смеха, являющегося критическим средством, к смеху, представляющему из себя орудие само-

совершенствования: «В юморе Гоголя обнаруживается движение от непосредственности и обращенности во вне, на других, к критическому анализу этого орудия критики, направленности и испытания его на себе с целью нравственного самосовершенствования. Свой эстетический опыт самоанализа, внутренней рефлексии он стремится перевести в общезначимый план, стремится побудить каждого, всех и общество в целом обращать юмор для искоренения своих, общих, в большей или меньшей степени присущих всем, пороков, ради совершенствования самих себя и обновления социальной жизни»³¹. Таким образом, самоочищение через возвышенный смех можно считать разновидностью авторефлексии в произведениях Гоголя 1840-х гг.

Авторефлексия в драматических произведениях Гоголя 1840-х гг., дополняющих и комментирующих его комедию «Ре-

визор», проявляется в том, что различные мнения о комедии, ее толкования и интерпретации, включая проявляющийся в репликах некоторых персонажей авторский взгляд на нее, нашли свое преломление и стали предметом авторского внимания и анализа в гоголевских пьесах, разыгранного в виде сценических диалогов в драматических отрывках. Авторефлексия в драматических произведениях Гоголя проявляется также в том, что драматург использует идею «душевного города» в «Ревизоре» и эксплицирует ее в «Развязке Ревизора», используя как средство побуждения зрителей к самосовершенствованию, одним из основных средств которого, по мысли Гоголя, является «очистительный смех», авторефлексивное свойство которого заключается в том, что он способствует обращению человека к своему внутреннему миру в целях его улучшения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гончаров С. А. Творчество Н. В. Гоголя в религиозно-мистическом контексте. СПб., 1997. С. 104.

² Воропаев В. А. Над чем смеялся Гоголь. О духовном смысле комедии «Ревизор» // Литературная Россия. 1 марта 1996 № 9. С. 6; Паламарчук П. Г. «Ключ» к Гоголю // Паламарчук П. Г. Козацкие могилы: Повести, сказания, художественные исследования. М., 1990. С. 340.

³ Воропаев В. А. Указ. соч. С. 6.

⁴ Паламарчук П. Г. Указ. соч. С. 340.

⁵ Гоголь Н. В. Полное собр. соч.: В 14 т. Т. XI. С. 43–44. Далее тома и страницы по этому изданию указаны в круглых скобках после цитаты.

⁶ Воропаев В. А. Указ. соч. С. 6.

⁷ Паламарчук П. Г. Указ. соч. С. 346–347.

⁸ Воропаев В. А. Указ. соч. С. 6.

⁹ Паламарчук П. Г. Указ. соч. С. 343.

¹⁰ Там же. С. 358.

¹¹ Гончаров С. А. Указ. соч. С. 104.

¹² Вишневская И. Всеобщая ревизия в «задушевно-мистическом городе» // Независимая газета. 1 апреля 1999. С. 7.

¹³ Гончаров С. А. Указ. соч. С. 104.

¹⁴ Соколов Б. В. Гоголь: Энциклопедия. М., 2003. С. 339–340.

¹⁵ Вишневская И. Указ. соч. С. 7.

¹⁶ Винницкий И. Николай Гоголь и Угроз Световостоков (К истокам «идеи ревизора») // Вопросы литературы. 1996. № 5. С. 168.

¹⁷ Гиппиус В. В. Гоголь: Воспоминания. Письма. Дневники... М., 1999. С. 330.

¹⁸ Там же. С. 193.

¹⁹ Гончаров С. А. Указ. соч. С. 222.

²⁰ Маркович В. М. О соотношении комического и трагического в пьесе Гоголя «Ревизор» // Гоголь как явление мировой литературы. По материалам междунаrodn. научн. конф., посвященной 150-летию со дня смерти Н. В. Гоголя 31 октября – 2 ноября 2002 г. М., 2003. С. 154.

²¹ Там же. С. 151

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

---

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же; Винницкий И. Указ. соч. С. 192.

²⁶ Там же. С. 193.

²⁷ Маркович В. М. Указ. соч. С. 152.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. С. 158.

³⁰ Там же. С. 153.

³¹ *Лазарева А. Н.* Рефлексивность как детерминанта художественного воззрения // *Динамика культуры: теоретико-методологические аспекты.* М., 1989. С. 80–81.